

Конечно, будучи дворецким, он не мог вмешиваться в дела своих хозяев. Единственное, на что он надеялся, — это чтобы они жили в гармонии и согласии, ведь тогда его работа стала бы гораздо легче. Вспоминая, как сегодня маленький хозяин и Третий господин устроили ссору, словно развязали мировую войну, дворецкий Чжоу до сих пор испытывал страх. Одного такого раза было достаточно, повторение могло бы вызвать у него сердечный приступ.

Внизу слуги продолжали суетиться, а наверху царил совершенно иная атмосфера. На мягкой кровати Сян Юань лежал с закрытыми глазами, погруженный в глубокий сон. Третий господин Е сидел у кровати, нежно глядя на него, а улыбка на его лице могла бы утопить кого угодно в море нежности.

Хотя Третий господин не знал, через что именно прошел Дундун, он был рад, что тот, несмотря на все пережитые трудности, все же решил остаться с ним. Что касается снов, сам Третий господин в них не верил. Хотя случай с Мэн Шуфанем был примером, но одно совпадение — это просто совпадение. Два человека, одновременно увидевшие сны, — это звучало слишком неправдоподобно.

Особенно учитывая, что Дундун в тот момент смотрел беспокойно, с выражением вины на лице, что только усиливало подозрения Третьего господина. Однако если Дундун не хотел говорить, Третий господин не стал бы настаивать. Хотя он вырастил этого ребенка, у каждого должны быть свои маленькие секреты. Он не собирался копать глубже, а лишь надеялся, что они смогут доверять друг другу и пройти вместе всю оставшуюся жизнь.

Сян Юань спал очень крепко. Однажды Третий господин попытался его разбудить, но мальчик, все еще сонный, позволил влить в себя миску каши, после чего снова упал на кровать. Перерождение стало для него слишком большим потрясением. За последние несколько дней противоречивые чувства непрерывно мучили его, а после стимуляции со стороны Мэн Шуфаня все эмоции выплеснулись наружу. Его тело и разум больше не могли выдерживать.

— Может, вызвать врача для молодого господина Сяна? — дворецкий Чжоу, видя его подавленное состояние, тоже начал беспокоиться.

— Ничего страшного, пусть спит.

Пока Сян Юань спал, Третий господин привел себя в порядок. Грязная одежда не требовала внимания, но раны на лице и груди нужно было немного обработать.

Дворецкий Чжоу, убрав посуду, украдкой взглянул на лицо Третьего господина, покрытое пластырями, и с искаженным выражением лица спустился вниз.

Третий господин знал, что его лицо выглядит смешно. Он взял руку Сян Юаня и коснулся своих ран, мягко сказав:

— Мой образ полностью разрушен тобой, теперь ты доволен?

Мальчик спал так крепко, что не мог слышать его слов. Третий господин нежно улыбнулся, притянул его к себе и сладко уснул.

Когда первый луч солнца проник сквозь занавески в комнату, Сян Юань проснулся.

Его талию крепко обхватывала сильная рука, а за спиной чувствовалось теплое тело. Едва он успел ощутить эту давно забытую близость, как заметил, что что-то знакомое упирается в его ягодицы.

Для Третьего господина прошло всего пару месяцев с момента их последней близости, и он, конечно, хотел большего. Но для Сян Юаня прошло уже два года, и быть так похабно обслуженным с самого утра было слишком! С мрачным лицом он попытался отодвинуться, но только что он отодвинулся, как тот, кто был за ним, снова прижался.

Он снова отодвинулся, и снова прижались. Отодвинулся, прижались... Тепло сзади становилось все сильнее. Сян Юань резко сбросил одеяло. Неужели нельзя дать ему немного времени, чтобы прийти в себя после перерождения? Что за манера — начинать утро с такого?! С раздражением он попытался пнуть ногой, но забыл, что уже был на краю кровати. Слишком сильный толчок, и он с грохотом упал на пол.

— Ой! — Он упал лицом вниз.

— Дундун? — Третий господин мгновенно открыл глаза, еще не полностью проснувшись.

— Е Цзюньнянь, ты, развратный лжец и извращенец! — Сян Юань лежал лицом на полу, а его ноги все еще упрямо висели на кровати.

Зрелище... Третий господин Е сдержал улыбку, которая пыталась вырваться наружу, спрыгнул с кровати и поднял мальчика с пола.

— Дундун, что ты делаешь с самого утра?

— Ты, извращенец!

Благодаря воспитанию Третьего господина у Сян Дундуна был довольно ограниченный словарный запас для ругательств. Но внезапно услышать, как его называют «извращенцем» и «развратником», заставило Третьего господина застыть на мгновение. Неужели за одну ночь его образ в глазах Дундуна снова изменился?

— Что я такого сделал? — Он всегда был примером для подражания, разве что позволял себе немного пошалить с Дундуном. В остальном его репутация была безупречна.

Раз Дундуна не было рядом, он даже стал олицетворением воздержания. Разве он делал недостаточно? Если бы он полностью отказался от удовольствий, как бы тогда Дундун обрел счастье? Ведь в браке важно не только духовное единство, но и физическая близость, верно?

Третий господин обнял Сян Юаня, собираясь успокоить его, но мальчик, словно взъерошенный кот, выпрыгнул из его объятий.

— Что ты делаешь?

— Что я сделал? — Третий господин с недоумением посмотрел на него.

— Ты, ты... бесстыдник! — Сян Юань указал на выпуклость в его штанах, едва сдерживая желание пнуть его.

Третий господин посмотрел вниз и засмеялся.

— Разве это не нормальная утренняя реакция мужчины?

С этими словами он подмигнул Сян Юаню с намеком и серьезно добавил:

— Он скучает по тебе.

Лицо Сян Юаня мгновенно покраснело. В плане красноречия десять таких, как он, не могли сравниться с этим старым развратником. Постояв несколько мгновений в растерянности, он развернулся и зашел в ванную, хлопнув дверью.

Казалось, вся комната содрогнулась от этого хлопка. Е Цзюньнянь знал, что Сян Юань еще не справился с внутренними переживаниями, поэтому не стал слишком его дразнить. Услышав звук воды в ванной, он улыбнулся, нашел сменную одежду и спустился вниз, чтобы принять быстрый душ.

Сян Юань провел в ванной долгое время, пока его настроение не успокоилось, и только потом, надув губы, медленно спустился вниз.

— Иди завтракать.

Третий господин сидел за столом и с улыбкой поманил его рукой.

Сян Юань взглянул на него и сел на самом дальнем от него месте. Третий господин нашел капризного Сян Юаня очень милым, и ему все время хотелось подразнить его. Сдерживая смех, он встал, пододвинул стул и сел рядом с ним.

— Зачем ты сел рядом со мной? — Сян Юань сердито посмотрел на него. Этот человек был таким надоедливым! Раньше он не замечал, что у него есть склонность приставать, как липучка.

— Разве? — Третий господин поднял бровь. — Просто так удобнее.

— Удобнее для чего?

— Удобнее кормить тебя.

С этими словами он естественным образом взял сяо лун бао и поднес его ко рту Сян Юаня.

— Ааа...

— «Ааа» что? Ты что, считаешь меня ребенком? — Сян Юань с отвращением отвернулся.

— Нет, просто хочу, чтобы ты попробовал.

Палочки Третьего господина упрямо оставались на месте.

— Ты так долго был в стране М, разве не скучал по настоящему пекинскому вкусу?

Голова Сян Юаня уже устала от поворотов, но Третий господин не собирался сдаваться. В отчаянии он проглотил сяо лун бао, и его щеки надулись, как у булочки. Третий господин не только рассмеялся, но и достал телефон, чтобы сфотографировать его.

— Что ты делаешь?! — Сян Юань, старательно пережевывая, гневно посмотрел на него.

Он выглядел так мило, что Третий господин не удержался и сделал несколько снимков.

— Удали их!

Наконец проглотив булочку, Сян Юань бросился отбирать телефон.

— Снимки хорошие, не удаляю.

Фотографии Дундуна были лучшим утешением в командировках, и Третий господин не собирался их удалять.

— Е Цзюньнянь, ты, большой извращенец!

Сян Юань несколько раз пытался отобрать телефон, но безуспешно. Увидев, что Е Цзюньнянь велел дворецкому Чжоу убрать телефон, он в ярости укусил его за руку.

Красный след на левой щеке еще не исчез, синяки на груди еще не сошли, а теперь на запястье появилась новая рана. Дворецкий Чжоу с сочувствием отвернулся, не в силах понять странные увлечения этой пары.

— Как больно.

Третий господин высунул язык и нежно лизнул след от укуса Сян Юаня.

Боже мой, есть ли у этого человека хоть капля стыда?! Уголок рта Сян Юаня дернулся. Он действительно не мог справиться с этим невероятно наглым развратником. Он решил превратить гнев в аппетит, превзойти противника в еде, а затем... он переел.

Увидев, что мальчик, объевшись, лежит на стуле, не в силах пошевелиться, Третий господин, сдерживая смех, помог ему встать и пошел с ним на прогулку, чтобы помочь пищеварению.

Гэ Цзянь, узнав, что Третий господин закончил завтрак, пришел узнать о планах на день. Но едва он подошел к двери гостиной, как увидел, как двое странной походкой направляются в сад.

<http://bllate.org/book/15531/1380781>